

# ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

---

УДК 1(091)

DOI: 10.18384/2949-5148-2024-3-6-16

## СОВРЕМЕННЫЕ СЛАВЯНОФИЛЫ: ОЦЕНКА СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ КАК ПРОТИВОСТОЯНИЯ ИДЕОЛОГИЙ СУВЕРЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И УЛЬТРАГЛОБАЛИЗМА. ЧАСТЬ II

**Алёхина Е. В.<sup>1</sup>, Заложных Ю. С.<sup>2</sup>**

<sup>1</sup>Государственный университет просвещения

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а, Российская Федерация

<sup>2</sup>Калужский музей изобразительных искусств

248000, Калужская обл., г. Калуга, ул. Ленина, д. 104, Российская Федерация

### Аннотация

**Цель.** Выявить влияние социально-философских идей славянофилов в современной России в понимании сущности западничества, глобализма и их значения в проходящем военном конфликте на Украине. Обосновать тезис, что наиболее востребованной идеей является убежденность в необходимости последовательного преодоления западничества, прежде всего в управленческих структурах, для полного восстановления государственного суверенитета.

**Процедура и методы.** Сопоставлены принципы социально-философской мысли неославянофилов и либерального глобализма.

**Результаты.** Авторы обосновывают тезис, что фактический разрыв с западной цивилизацией вызвал в неославянофильской мысли России особое направление – *западоведение*, в логике которого СВО представляет собой прямое столкновение двух типов цивилизаций: традиционного общества и постмодернистского либерально-глобалистского Запада. Обвинения внутренних западников в антипатриотизме сопрягаются с разоблачением антидемократического и бесчеловечного курса современных западных государств, пропаганды идеологии трансгуманизма как новой формы тоталитаризма и геноцида. Неразрешимые противоречия между национальными и западническими неоглобалистскими интересами возникают тогда, когда стратегический курс на суверенитет и опору на традицию не получает должной проработки в законодательстве, которое остаётся либеральным и соответствующим глобальным целям «устойчивого развития» ООН. Для славянофильской части общества политика «новых западников» по всеобщей цифровизации рассматривается как угроза национальной безопасности и «второй фронт» борьбы за суверенитет. Обосновывается необходимость выхода из-под влияния западнических глобалистских центров, которые ставят под вопрос историческое существование России. Только сохраняя православную веру, Россия может противостоять неоязыческому давлению западной цивилизации.

**Теоретическая и/или практическая значимость** обусловлена необходимостью суверенизации и мобилизации сфер социальных наук и образования для осмысления проходящего в мире глубинного перелома и выбора правильных решений с опорой на принципы русской философской традиции.

**Ключевые слова:** глобализм, западоведение, национальное самосознание, славянофильство, трансгуманизм, цифровизация

## MODERN SLAVOPHILES: ASSESSMENT OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION AS A CONFRONTATION BETWEEN THE IDEOLOGIES OF SOVEREIGN STATEHOOD AND ULTRA-GLOBALISM. PART II

**E. Alekhina<sup>1</sup>, Yu. Zalozhnykh<sup>2</sup>**

<sup>1</sup>*Federal State University of Education*

*ul. Radio 10a, Moscow 105005, Russian Federation*

<sup>2</sup>*Kaluga Museum of Fine Arts*

*ul. Lenina 104, Kaluga Region, Kaluga 248000, Russian Federation*

### **Abstract**

**Aim.** To identify the influence of the socio-philosophical ideas of the Slavophiles in modern Russia in understanding the essence of Westernism, globalism and their significance in the ongoing military conflict in Ukraine. To substantiate the thesis that the most popular idea is the conviction that in order to fully restore state sovereignty it is necessary to consistently overcome Westernism, primarily in management structures.

**Methodology.** The principles of social and philosophical thought of neo-Slavophiles and liberal globalism are compared.

**Results.** The author substantiates the thesis that the actual break with Western civilization gave rise to a special direction in the neo-Slavophile thought of Russia – Western studies, in the logic of which the NWO represents a direct clash of two types of civilizations: traditional society and the postmodern liberal-globalist West. Accusations of domestic Westerners of anti-patriotism are coupled with the exposure of the anti-democratic and inhumane course of modern Western states, the propaganda of the ideology of transhumanism as a new form of totalitarianism and genocide. Insoluble contradictions between national and Westernizing neo-globalist interests arise when the strategic course towards sovereignty and reliance on tradition does not receive proper elaboration in legislation, which remains liberal and consistent with the global goals of “sustainable development” of the UN. For the Slavophile part of society, the policy of the “new Westerners” for universal digitalization is seen as a threat to national security and the “second front” of the struggle for sovereignty. The need to escape from the influence of Westernizing globalist centers, which call into question the historical existence of Russia, is substantiated. Only by preserving the Orthodox faith can Russia resist the neo-pagan pressure of Western civilization.

**Research implications.** They are determined by the need to sovereignize and mobilize the spheres of social sciences and education to understand the profound change taking place in the world and choose the right decisions based on the principles of the Russian philosophical tradition.

**Keywords:** globalism, Western studies, national identity, Slavophilism, transhumanism, digitalization

### **Введение**

Оппозиционным направлением по отношению к славянофильству стало *западничество*, а идейный раскол между секуляризмом и традиционализмом концентрировался на полюсах идеологием «свобода, равенство, братство» и «православие, самодержавие, народность».

В духовном плане западничество в той или иной степени включало *русофобию*. В современном мире русофобия стала объединяющей идеологией Запада, оправдывающей военную агрессию и питающей идею

«украинства». Поэтому «денацификация и демилитаризация» как цели СВО означают ликвидацию Украины как «политического проекта по вытравливанию русской идентичности и войны с Россией братскими славянскими руками ... полная русификация этих территорий, а также освобождение новороссов, малороссов и русинов от украинской идентичности».<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Антоновский Р. Русская Звезда Смерти: России уготовили особый «проект по вытравливанию». [Электронный ресурс]. URL: [https://dzen.ru/a/Y8MGVgYN2C\\_JkX7M15](https://dzen.ru/a/Y8MGVgYN2C_JkX7M15) (дата обращения: ...)

С началом Русской весны в 2014 г. и особенно с началом СВО можно говорить о бурном развитии в политологической, культурологической, философской мысли России особого направления – *западоведения*, в рамках которого раскрывается глобальный смысл СВО в аспектах геополитики, столкновения цивилизаций, однополярности и многополярности, глобализма и суверенности, различных политэкономических моделей, наконец, в перспективе христианского эсхатологизма.

Придерживаясь принципов цивилизационного анализа и формулируя отличия русской и западной цивилизаций, отечественные мыслители возвращаются к идеям Н. Данилевского. Для генерала Л. Г. Ивашова «Основание, матрица для русской цивилизации ... – это совесть, святость и справедливость. На Западе кодом является выгода» [6, с. 422]. А. Г. Дугин отказывается от формационного анализа и «прогрессистской» западоцентристской картины мира, ставшей формой «ментальной колонизации». Он рассматривает Россию как субъект истории, развитие которой опиралось на «веру, традицию, державность, народность, человечность, волю к справедливости, творческий бросок в будущее (русский футуризм), миссию спасения, сакральное миролюбие (не исключающее войну за установление мира), коллективизм (общинность) и любовь»<sup>1</sup>. Сохраняя свою русско-евразийской идентичность, Россия как государство-цивилизация выстраивает отношения с другими пятью цивилизациями (получается, что шесть современных цивилизаций противостоят седьмой – Западу).

В этой логике СВО представляет собой прямое столкновение двух типов цивилизаций: постмодернистского либерально-глобалистского Запада и традиционного общества. «Так война, – пишет А. Г. Дугин, – переходит на уровень культурной идентичности и приобретает глубинный идеологический характер. Она становится войной культур, оже-

сточённым противостоянием Традиции и противкультурно-исторического вектора»<sup>2</sup>. Добавим: с антропологической точки зрения – противостоянием всечеловечества и античеловечества, с исторической – «прогрессивного» движения к планетарной катастрофе под управлением Искусственного Интеллекта и торможением на этом пути.

Обвинения внутренних западников в антипатриотизме, русофобии и даже предательстве – целенаправленном уничтожении национальных ценностей и моральных традиций своего народа через навязывание и распространение крайне либеральных воззрений – сопряжены с разоблачением антидемократического курса современных западных государств [9, с. 51]. Политика Запада характеризуется как глобальная система тотальной власти международной финансовой олигархии, прикрывающейся формой демократической республики, разрушающей религиозные ценности, семейные и национальные традиции народов (в том числе русского) и угрожающей самому существованию этих народов и их стран<sup>3</sup>.

### СВО и борьба с глобализмом

Проследивая *путь развития западно-европейской христианской цивилизации*, современные исследователи<sup>4</sup>, как и славянофилы в XIX в., сходятся во мнении, что пятьсот лет назад Западная Европа встала на путь секуляризма, материализма, атеизма и капитализма, агрессивно навязывая эти нормы и цели развития как универсальные остальным народам [5]. На этих основаниях построено здание западной цивилизации, а все её достижения использовались для колонизации не-Запада. Таким образом, с начала эпохи Модерна Запад поставил традиционную часть человечества пе-

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Лодочник Г. О «суверенной демократии» и колониальной экономике. Следует ли России вводить войска в Украину? [Электронный ресурс]. URL: <https://lodochnik.com> (дата обращения: 06.09.2014).

<sup>4</sup> Дугин А. Образ Врага: Запад – цивилизация дьявола. [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/id/626c50016fef4843017cb83a>. (дата обращения: 08.11.2022).

15.01.2023).

<sup>1</sup> Дугин А. Украина как территория Армагеддона. [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/ZHgm4pno9TnuA7AS> (дата обращения: 01.06.2023).

ред неизбежностью секуляризации, утраты культурной идентичности и государственного суверенитета, угрожая в случае сопротивления войной на уничтожение.

На рубеже 1980–1990-х гг. в развитии мировой системы капитализма произошли коренные сдвиги, что позволило исследователям утверждать о создании пост-капиталистического нового мирового порядка, в котором пересматриваются все устои (свободный рынок, демократизм, права и свободы личности), разрушается послевоенное международное право. Примечательно, что 1983 г. ознаменован появлением в социально-политической реальности двух понятий – *глобализация* и *трансгуманизм*. Их парность не случайна: глобализм – колониальная гегемония пост-христианского Запада и трансгуманизм – его бесчеловечная идеология. По определению А. И. Фурсова, «глобализация – это мир без границ для капитала, совокупность капитала в виде *собственности, власти и информации*»<sup>1</sup>. Происходит слияние государственных силовых структур с банками и корпорациями в некий единый надгосударственный комплекс, управляемый искусственным интеллектом и упраздняющим традиционные национальные государства. Социальные последствия глобализации – «резкое качественное усиление позиций глобальной верхушки по отношению к массе остального населения»<sup>2</sup>.

Наконец, идеология трансгуманизма, провозглашённая на Восточном экономическом форуме К. Швабом как «Четвёртая промышленная революция», нацелена на разрушение традиционных культурных норм для «трансформации» биологической природы человека. В отличие от трёх предыдущих, эта революция развивает те отрасли, которые непосредственно влияют на человека (генетика, информатика, медицина, аграрный сектор), чтобы уже на антропологическом уровне лишить его

свободы и закрепить социальное неравенство. М. Г. Делягин настаивает на том, что в глобализме высокие технологии (high-tech) дополняются технологиями направленного изменения человека и общества (high-hume) с установлением тотального контроля. В таких условиях истина, свобода, личность и люди вообще перестают быть ценностями [1; 3]. Прозрев античеловеческую сущность трансгуманизма как новой формы тоталитаризма и геноцида, исследователи называют его по-разному: биоцифровой концлагерь, био-эко-технофашизм, биоцифровой глобофашизм. «Его хозяева – наш враг: классовый, геополитический, цивилизационный и социобиологически видовой», – категоричен в своей оценке А. И. Фурсов<sup>3</sup>. Соглашаясь с ним, добавим: и духовный враг, ибо эта «новая реальность» базируется на неоязыческом поклонении «чистой» природе, евгенике и цифровым технологиям. Главное – извращается образ Божий в человеке, поскольку смысл жизни сводится к потребительскому функционированию. С законодательным закреплением половых извращений и однополых браков сделан следующий шаг – открытое провозглашение Западом сатанизма в качестве своей религии. Теперь можно с полным правом говорить о конце антропоцентризма в идеологии глобализма.

Очевидная для «остальной» части человечества фашизация Запада в проекте «великой перезагрузки» вызвала сопротивление «не-западного мира» в виде национально-освободительного движения за независимость, начавшееся с «Русской весны» на Донбассе. «Сегодня очень многое будет зависеть от позиции России, поскольку Запад и Китай, каждый по-своему – уже воплощают собственные версии “обнуления” и алгоритмизации социума», – считают авторы и эксперты Изборского клуба [4].

Значительной частью православного сообщества СВО рассматривается как защита Русского мира, а в перспективе и всего

<sup>1</sup> Фурсов А. Мировая верхушка наносит ответный удар. Что скрывает глобализация [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/Y-LVdLAXjSOTWi0Q>. (дата обращения: 11.02.2023).

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Фурсов А. Ультиматум Шваба. Хозяева Мировой Игры озвучили свои планы [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/ZG0RXdXOWQODayRn> (дата обращения: 25.05.2023).

человечества от растрепанности и расчеловечивания (зеркальным образом, Украина как анти-Россия видит свою заслугу в спасении Запада от угрозы со стороны России, заявляя даже о готовности воевать с Ираном, Северной Кореей и Китаем). Действительно, эскалация русофобии началась после того, как российское руководство взяло курс на сохранение института семьи и традиционных религий, тогда как на Западе власть захватывается извращенцами, стремящимися лишить граждан нравственных ориентиров и идентичности. Однако на все однозначно внутри России, поскольку традиционная общественность, представляющая просемейными организациями, общественниками и экспертами, а также Патриаршей комиссией РПЦ по семье постоянно отбивает атаки со стороны либерального законодательного лобби, пытающегося «протасить» ювенальные законы, оцифровать подрастающее поколение и разрешить генетически «отредактировать» зародыши (Россия может стать второй страной на планете, где родятся генетически модифицированные дети).

### Двойственность политики

Драматизм ситуации заключается в том, что самой России необходимо выйти из-под влияния западнических глобалистских центров, которые определяют стратегию развития, задают разрушительные стандарты для культуры, науки, образования, здравоохранения. Гибридный характер российской государственности поставил общество перед дилеммой: традиция или цифра? от колонии к империи или к биоцифровому концлагерю? фашизация России или война с глобофашистами? Основой для раздвоения общественного сознания является то, что, как утверждает религиовед и политолог О. П. Четверикова, «Трансгуманисты буквально каждый день проводят антиконституционные “цифровые” законы, разрушая всё правовое поле. Обществу уже стало понятно, что *совершён правовой переворот*»<sup>1</sup>.

Получается, что, с одной стороны, мы выступаем за традиционные ценности, духовность, суверенитет и в то же время наше государство подписывает глобалистские документы. Существование этих идеологических и политических противоречий разделяет традиционалистское общество (оно на 90% консервативное и просоветское) и государственную власть (90% чиновников – либералы).

Зампред комитета Госдумы по экономической политике М. Г. Делягин констатирует лидерство нашего государства по внедрению платформенного управления, к которому перешли в ходе пандемии<sup>2</sup>. Опасно не только господство шаблонного мышления и цифровой логики, о чём говорит депутат (машинный алгоритм становится реальным субъектом нового мира, который осуществляет управление людьми). Человеческое общество трансформируется, согласно планам глобалистов, в атомизированное, уменьшенное по численности для простоты управления искусственным интеллектом рабское стадо. Оно в корне противоречит традиционному обществу, основанному на принципе соборности и включающему такие социальные ценности, как солидарность, справедливость и свобода.

Реализация концепции «Государство как платформа» с одновременным запуском ЦБ цифрового рубля передаёт систему управления от государства корпорациям. Именно эту проблему в своей аналитике неоднократно отмечал главный редактор православно-патриотического СМИ РИА «Катюша» А. Б. Цыганов: «Что это, если не фактическая полная приватизация государства и принципиальное изменение социально-государственных отношений?... Конечная цель глобальной «цифровой трансформации» – уничтожение суверенных национальных государств, передача власти и госуправления в руки корпораций. И вот все эти процессы запу-

<sup>1</sup> Четверикова О. Расчеловечивание как основа «цифровой цивилизации» [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/saneman.ru?noredir=true> (дата обра-

щения: 20.01.2023).

<sup>2</sup> Радиостанция «Говорит Москва». Программа «Умные парни» [Электронный ресурс]. URL: <https://govoritmoskva.ru> (дата обращения: 24.03.2023).



щены и идут у нас полным ходом»<sup>1</sup>. Таким образом, создаются неразрешимые противоречия между национальными и западными неоглобалистскими интересами.

Одновременно образуется «цифровой класс» владельцев цифровых средств производства, создающих новую прибавочную стоимость на основе «человеческого капитала» («больших данных»), инициируется программа «Цифровая экономика», организуется тотальная электронная слежка. На обсуждениях в Мосгордуме по вопросу цифровизации неославянофилы (президент ИТ-компаний Игорь Ашманов, эксперт Совета Федерации и Общественный уполномоченный по защите семьи Анна Швабауэр, упомянутый выше Андрей Цыганов) указали на огромный риск «погружения в цифровую колонизацию в условиях войны», поскольку такие технологические новшества, как биометрия, цифровые деньги, искусственный интеллект разрабатывались на Западе и им контролируются. Кроме того, насаждение нового «цифрового права» нарушает стратегические документы, защищающие национальную безопасность нашей страны и права личности<sup>2</sup>. Именно об этом аспекте цифровизации говорил Святейший Патриарх Кирилл на епархиальном собрании г. Москвы: «Расчеловечивание в социальном смысле, в частности, выражается в агрессивном насаждении избыточных форм цифровизации, при котором человек деперсонализируется, а его решения оказываются во власти компьютерных алгоритмов и так называемого искусственного интеллекта»<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Государство в кармане у Грефа. Механизм приватизации государства и перехвата госуправления через платформу «ГОСТЕХ» легализован [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/riakatyusha>. (дата обращения: 03.04.2023).

<sup>2</sup> «Новый “цифровой класс” может перехватить управление страной и народом»: в Мосгордуме обсудили угрозы личным данным граждан при оголтелой цифротрансформации» [Электронный ресурс]. URL: <https://katyusha.org> (дата обращения: 20.03.2023).

<sup>3</sup> Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы (22 декабря 2022 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5985883> (дата обращения: 31.01.2023).

В условиях провального курса на создание в нашей стране олигархического госкапитализма и роста социалистических настроений в обществе программа «Цифровая экономика» рассматривается О. Н. Четвериковой в аспекте создания новой модели экономики – *инклюзивный (когнитивный) капитализм*, главное в котором – *цифровая платформа* во всех сферах. Следуя в этом вопросе политике ВЭФ, невозможен суверенитет в экономике, культуре, идеологии, т. е. суверенное государство как таковое. Единая система управления, построенная из этих фрагментов – платформ, принадлежит международным ТНК, банкам, фарм- и ИТ компаниям<sup>4</sup>.

Проблема, остро поставленная патристической общественностью, связана с тем, что, согласно планам глобалистских структур и под эгидой ООН уже через шесть лет – к 2030 г. – во всём мире будет внедрена «цифровая общественная инфраструктура» (Digital Public Infrastructure, DPI), основанная на отказе от бумажных документов, наличных денег и массовом обмене цифровыми данными. Тем самым будет создана система электронного слежения за каждым человеком, контролирующая и регламентирующая все основополагающие его права на обеспечение жизни, здоровья, а также на труд, образование, передвижение.

При этом органом глобального управления становится Всемирная организация здравоохранения, что демонстрирует готовящееся подписание в мае 2024 г. на Всемирной ассамблее здравоохранения новой редакции Международных медико-санитарных правил как составной части глобального «Соглашения о пандемии» (как говорят, в готовности к новому «событию», подобного COVID-19). Это создаст юридическую базу для формирования системы мировой диктатуры ультралиберальной глобалистской элиты, которой негласно подчиняется Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). Суверенитет

<sup>4</sup> Заседание круглого стола «Системная цифровизация по плану – какой ценой?» [Электронный ресурс]. URL: [http://vk.com/video140589749\\_456308384](http://vk.com/video140589749_456308384) (дата обращения: 19.03.2023).

государств и права человека будут отданы ВОЗ и генеральному директору, которые наделяются диктаторскими полномочиями: произвольно объявлять пандемии и прочие ограничительные меры глобального характера, контролировать систему здравоохранения и здоровье людей во всём мире. Не случайно в нашей стране (как и в других странах) на высшем уровне и в общественности звучат требования о выходе из этой организации<sup>1</sup>.

Поддерживая «ради сохранения дипломатического взаимодействия» членство в глобалистских организациях типа Международного валютного Фонда (МФВ), ВОЗ и прочих структурных подразделениях ООН, Россия следует политике так называемой мировой элиты и её планам цифрового порабощения. К сожалению, в России, как утверждает профессор, зав. кафедрой медицинского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, член совета по этике при Минздраве РФ А. А. Мохов, стратегический курс и заявления о суверенитете с опорой на традицию не получили ещё должной проработки в законодательстве, которое остаётся либеральным и соответствующим всем 17 целям «устойчивого развития» ООН и другим глобальным документам. Анализируя в целом наше законодательство относительно технологий (прежде всего цифровых и биогенетических), он приходит к выводу, что оно по-прежнему опирается на принципы западной традиции (бизнесцентричность, технократизм, индивидуализм, антропоморфизация технологий) в ущерб безопасности, легитимности и этичности. Совершенно верно отмечается глобалистская направленность так называемой «цифровой трансформации» России, извращающая отношение личности и государства: «человек превращается из субъекта в объект, в “цифровой профиль”. А цифровая платформа, в которую превращается государство и которая вза-

имодействует с его профилем – напротив, становится антропоморфной, наделяется правовым статусом живых людей-чиновников и получает реальную власть над обществом и государством»<sup>2</sup>.

Поэтому и принимаются законы о внедрении цифровых денег, тратить которые можно будет в ограниченном количестве и при выполнении «ряда условий». В России уже принят закон о создании Единой биометрической системы (ЕБС), хотя его критики утверждали, что он противоречит Конституции России в части положений, касающихся соблюдения прав и свобод граждан. Закономерен вопрос: «Что нам предложит государство при массовой утечке персональных биометрических данных? Хранение этих данных на чипе, вживлённом под кожу?»<sup>3</sup>

Аналогичная ситуация складывается в сфере цифровизации образования: система «Московская электронная школа» (МЭШ) приучает детей к жизни в виртуальном мире, отучая от использования книг и тетрадей, что сильно снижает качество восприятия информации. Внедрение ИИ, заменяющего общение с живым учителем, лишает образовательный процесс воспитательной составляющей, формирующей мировоззрение молодёжи, патриотизм (возникает феномен «цифрового гражданства», определяемый отношением с трансграничным ЦБ). Создание общемировой системы образования, основанной на единых стандартах, идеях и принципах, было предназначено для реализации глобального проекта управления рынком труда. В этом суть «персональных образовательных траекторий» на заказ «держателей портфелей человеческого капитала». Устраняясь от задачи воспитания личности, образование сводится к набору информации, из-за чего российская система образования катастрофически деградировала.

<sup>2</sup> Важнейший доклад профессора права в ОП: Антропоморфизация технологий и возвышение ИИ над человеком – недопустимы [Электронный ресурс]. URL: <https://katyusha.org> (дата обращения: 13.12.2023).

<sup>3</sup> Битва, в которой Россия проигрывает: до новой реальности осталось шесть лет [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/ZZPtnS61wRuW-HOK> (дата обращения: 03.01.2024).

<sup>1</sup> Секретные переговоры в Швейцарии. Минздравом России рулят из Женевы [Электронный ресурс]. URL: <https://tsargrad.tv/articles> (дата обращения: 10.01.2024).

## Русская идея и национальная идеология

Наконец, мы подошли к главному вопросу – как выйти из череды социальных проектов XX столетия, которые приобретали катастрофические масштабы и поставили под вопрос историческое существование России и русского народа? В начале XX в. это была интернационалистская социалистическая идеология, в конце – глобалистская капиталистическая, встраивающая Россию в моноцентричный мир на правах колонии. На Украине победила западная либерально-националистическая идеология, превратившая её в «раковую опухоль» русского мира, которая угрожает его существованию и поэтому подлежит, образно говоря, кардинальному «лечению» в виде оперативного вмешательства (демилитаризации), химической и лучевой терапии (денацификации). Все эти идеологии и следовавшие из них социальные проекты основывались на русофобии – чувстве ненависти к России, иррациональном желании уничтожить русский мир, которая стала следствием (или причиной?) вхождения в западную цивилизацию.

Для объяснения и преодоления этого разрушительного явления обратимся к идеям И. Р. Шафаревича и Л. Н. Гумилёва. Первый в качестве социальной онтологии и движущих сил исторических процессов рассматривает «мощные силы духовного характера» – любовь и ненависть к жизни вообще и к родине в частности (объясняя явление русофобии) [11, с. 120]. Л. Н. Гумилёв разработал теорию утопических антисистем, основанных на «отрицательном мироощущении» [2, с. 473–469]. В наше время средствами распространения отрицательного мироощущения и построенных на нём разрушительно-утопических идеологий становятся огромное информационное пространство, социально-гуманитарная литература, система образования, пошлые антиценности массовой культуры, формирующие нигилистическое общественное настроение и ложную систему идей, направленных в конечном счёте на самоуничтожение.

В свою очередь идеи указанных мыслителей питались творчеством русских религиозных философов-«веховцев», которые продолжили линию Ф. М. Достоевского в критике социального утопизма как «беспочвенности», «отрицательного идеала», «отрыва». Так, С. Л. Франк считал утопичными все проекты, которые не учитывают реальность Бога, не соответствуют божественным заповедям, а также игнорируют культурные традиции, историю народа и вообще упрощают природу человека, в горделивом самомнении слишком надеясь на внешние «технические», нормативные методы управления [10, с. 73]. В противовес утопическим проектам искусственно-механического единства социального бытия религиозные философы отстаивают принцип: общественное бытие как единство «мы» есть соборная духовная жизнь. Церковь в таком случае становится новым человеческим обществом, созданным Христом, в котором христианская вера становится образом жизни отдельной личности, определяет уклад семьи и государства.

Национальная модель развития, утверждаемая в классической русской философии, основывалась на традиционных христианских ценностях, приоритете высшего блага – спасения в вечности, жизни с богом. Она противоположна как протестантской модели с её принципом индивидуализма и экономической пользы, так и социалистической доктрине принудительного равенства и обезличивающего коллективизма. Капитализм и социализм, будучи противоположными по своему духу христианской цивилизации, привели фактически к её перерождению, поскольку главное в них – вера в исключительную ценность земной жизни с соответствующей системой ценностей и критериев «счастливой» жизни.

Указание на гарантированный неуспех внешней модернизации без понимания истинного смысла жизни человека, его назначения сопряжён с утратой обществом национально мыслящей и действующей элиты. Известный культуролог и политолог А. С. Панарин отмечал, что главная причина исторического срыва России в



начале и в конце XX в. – атеизация сознания элиты, не способной на историческое творчество и возложившей все заботы на технику, заменившую свергнутого демиурга. Следствием становится антидемократизм политики: «деятельность авангарда, руководствующегося принципами *внутреннего расизма*, становится прямо-таки социально опасной...подвергая всяческому поношению уклад, историческую традицию, менталитет, образ жизни»<sup>1</sup>. Выход из этой коллизии А. С. Панарин как представитель как раз национальной элиты, видит в обращении к понятию *смысла жизни и любви*, которые теснейшим образом взаимосвязаны: технологический порядок без любви ведёт к гигантским, губительным беспорядкам, ибо покупается ценой разрушения природы и культуры – основ человеческого существования.

Для суверенного исторического творчества власти и народу нужно вернуться к своим священным традициям, коренящимся в канонической православной церкви. Об этом хорошо писал И. А. Ильин, отмечая особенность системы православно-христианского мировоззрения, в котором слиты воедино *«любовь, созерцание и совесть»* [7, с. 403]. Поэтому «Такой любви и такой веры требуют от русского человека три великих “предмета” – *Бог, родина и национальный вождь*» [8, с. 472]. Причём именно в любви к богу, создавшему церковь для спасения и вечной жизни, укоренены патриотизм и преданность национальному вождю. Из священной традиции следует руководящая творческая идея для новой (не либеральной) интеллигенции (элиты): воспитание в народе *«национального духовного характера»*, очагами которого издавна были церковь, монастырь и армия. К ним должна присоединиться вся национальная культура – система образования, различные патриотические организации, спорт, искусство, получающие в этом союзе «высшую, божественно предметную необходимость» [8, с. 458]. Только так, уверен философ, можно преодолеть захлест-

нувшую многих стихию потребительства, породившую подражательство и граничащее с предательством беспринципностью.

Таким образом, именно идеология определяет в существенных чертах государство. Консервативный политический философ Е. С. Холмогоров делает практический вывод: «Государство, которое не уделяет внимание мировоззренческим вопросам и собственному смысловому суверенитету, будет простым заложником чуждых и враждебных смыслов»<sup>2</sup>. Из этих рассуждений сделаем важный вывод: суверенное (самостоятельное, свободное) государство могут построить только люди с сильным духовным характером; духовно-нравственное воспитание на основе символов нашей веры, подкреплённое нравственным авторитетом национальных лидеров, имеет первостепенное значение по отношению к остальным аспектам суверенитета.

Эти идеи имеют непосредственное значение относительно содержания преподавания в вузах таких гуманитарных дисциплин, как философия и культурология, которые должны научить видеть в социальном бытии базисный характер духовных ценностей и нравственных принципов соборности, коллективизма, воспитывать чувство «мы». Сопричастность к родной истории как единому целому, поможет понять её смысл, преодолеть психологию отчуждённости, оторванности, атомарности индивидуалистического существования.

Наконец, для смены государственного курса с колониального западнического на суверенное развитие кроме духовно-нравственного воспитания необходим соответствующий полноценный основной закон. Лидер КПрФ Геннадий Зюганов, выступая в Госдуме по поводу 30-летия Конституции, главную проблему видит даже не в том, что «она писалась за кордоном», но в том, что «выбросили все разделы, связанные с контролем за исполнительной властью ... любая исполнительная власть в России всегда

<sup>1</sup> Философия истории: учебное пособие / под ред. А. С. Панарина. М.: Гардарики, 2001. С. 81.

<sup>2</sup> Холмогоров Е. России пора осушать либеральное «болото» в науке и образовании [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/ZYpfuelD0yDRsG2H> (дата обращения: 26.12.2023).

была ограничена коллективными формами контроля и управления»<sup>1</sup>.

Одним из самых ярких примеров этого тезиса стал принятый летом 2020 г. закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в РФ». Являясь ветвью исполнительной власти, Правительство тем самым ставит свой закон выше федеральных законов. При этом реформирование российского законодательства происходит в сотрудничестве негосударственным Сбербанком как главным двигателем «цифровой трансформации». С таким раздвоением в действиях исполнительной власти сложно защитить суверенитет, о важности которого постоянно говорит Президент. Имеется в виду прежде всего особый культурный, духовно-нравственный путь России, который не совместим с перспективой создания тоталитарной электронно-биометрической системы с личным соцрейтингом вместо законов.

### Заключение

Очевидно, наступивший 2024 г. будет решающим не только в военно-политическом противостоянии России с Западом, но и в плане противоборства ценностей традиционализма и либерального запад-

нического глобализма. По сути, идет идеологическая, религиозная война с Западом, который рассматривает Россию как идейного врага по причине заявленной приверженности православию и традиционным ценностям. С учётом этой реальности российскому обществу необходимы идейная определённость и волевая решимость выйти за рамки, которые созданы прозападной глобалистской политикой, ограничивающей наш суверенитет, особенно в финансово-экономической и научно-образовательной сферах. Но главным становится суверенитет идейный, мировоззренческий. Сохраняя православную веру как стержень жизни, Россия может противостоять неоязыческому обожествлению природы (во имя экологии) и искусственного интеллекта (цифровая религия), на который технократы перекладывают свободу выбора и ответственность человека. Но выйти из антигуманного мальтузианского глобального проекта можно лишь в том случае, если смысл национальной жизни подчинён абсолютным христианским ценностям, социально-экономической проекцией которых является *православный социализм* [2].

*Статья поступила в редакцию 04.03.2024.*

### ЛИТЕРАТУРА

1. Глазьев С. Ю. За горизонтом конца истории. М.: Проспект, 2022. 416 с.
2. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: АСТ, 2023. 704 с.
3. Делягин М. Г. Конец эпохи: осторожно, двери открываются! Т. 1. Общая теория глобализации. М.: Наше Завтра, 2022. 672 с.
4. Делягин М. Г., Аверьянов В. В., Багдасарян В. Э. Великое обнуление. М.: Наше завтра, 2022. 362 с.
5. Дугин А. Г. Бытие и империя. Онтология и эсхатология Вселенского царства. М.: АСТ, 2023. 784 с.
6. Ивашов Л. Г. [Беседы] // Вера. Держава. Народ: Русская мысль конца XX – начала XXI века / отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2016. С. 407–450.
7. Ильин И. А. О национальном призвании России (ответ на книгу Шубарта) / Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 7. М.: Русская книга, 1998. С. 373–414.
8. Ильин И. А. Творческая идея нашего будущего / Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 7. М.: Русская книга, 1998. С. 453–487.
9. Нарочницкая Н. А. Россия и русские в современном мире. М.: Эксмо, Алгоритм, 2010. 416 с.
10. Франк С. Л. Ересь утопии // Франк С. Л. Русское мировоззрение. СПб.: Наука, 1996. С. 72–86.
11. Шафаревич И. Р. Сочинения: в 3 т. Т. 2. М.: Феникс, 1994. 511 с.

<sup>1</sup> Конституция оказалась «целлофановым мешком», который душит Россию: Зюганов уличил партию власти в глубоком заблуждении [Электронный ресурс]. URL: [https://vk.com/wall632899550\\_3](https://vk.com/wall632899550_3) (дата обращения: 13.12.2024).

## REFERENCES

1. Glaz'ev C. Yu. *Za gorizontom konca istorii* [Beyond the Horizon of the End of History]. Moscow, Prospekt Publ., 2022. 416 p.
2. Gumilev L. N. *Etnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and the Earth's Biosphere]. Moscow, AST Publ., 2023. 704 p.
3. Delyagin M. G. *Konec epohi: ostorozhno, dveri otkryvayutsya! T. 1. Obshchaya teoriya globalizatsii* [The End of an Era: Be Careful, the Doors Are Opening! Vol. 1. General Theory of Globalization]. Moscow, Nashe Zavtra Publ., 2022. 672 p.
4. Delyagin M. G., Aver'yanov V. V., Bagdasaryan V. E. *Velikoe obnulenie* [Great Reset]. Moscow, Nashe zavtra Publ., 2022. 362 s.
5. Dugin A. G. *Bytie i imperiya. Ontologiya i eskhatologiya Vselenskogo carstva* [Being and Empire. Ontology and Eschatology of the Universal Kingdom]. Moscow, AST Publ., 2023. 784 p.
6. Ivashov L. G. [Conversations]. In: *Vera. Derzhava. Narod: Russkaya mysl' konca XX – nachala XXI veka* [Faith. State. People: Russian Thought of the Late 20<sup>th</sup> – Early 21<sup>st</sup> Century]. Moscow, Institut russkoj civilizatsii Publ., 2016, pp. 407–450.
7. Il'in I. A. [On the National Calling of Russia (a Response to Schubart's book)]. In: Il'in I. A. *Sobranie sochinenij. T. 7* [Collected Works. Vol. 7]. Moscow, Russkaya kniga Publ., 1998, pp. 373–414.
8. Il'in I. A. [The Creative Idea of Our Future]. In: Il'in I. A. *Sobranie sochinenij. T. 7* [Collected Works. Vol. 7]. Moscow, Russkaya kniga Publ., 1998, pp. 453–487.
9. Narochnikaya N. A. *Rossiia i russkie v sovremennom mire* [Russia and Russians in the Modern World]. Moscow, Eksmo Publ., Algoritm Publ., 2010. 416 p.
10. Frank S. L. [Heresy of Utopianism]. In: Frank S. L. *Russkoe mirovozzrenie* [Russian Worldview]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1996, pp. 72–86.
11. Shafarevich I. R. *Sochineniya. T. 2* [Essays. Vol. 2]. Moscow, Feniks Publ., 1994. 511 p.

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Алёхина Евгения Викторовна – доктор философских наук, профессор кафедры философии Государственного университета просвещения;  
e-mail: alekhinaevgenia@yandex.ru

Заложных Юлия Сергеевна – заведующий экспозиционно-выставочной деятельностью Калужского музея изобразительных искусств;  
e-mail: semga@bk.ru

## INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Evgenia V. Alyokhina – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Department of Philosophy, State University of Education;  
e-mail: alekhinaevgenia@yandex.ru

Yulia S. Zalozhnykh – Head of Exhibition Wctivities, Kaluga Museum of Fine Arts;  
e-mail: semga@bk.ru

## ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Алёхина Е. В., Заложных Ю. С. Современные славянофилы: оценка специальной военной операции как противостояния идеологий суверенной государственности и ультраглобализма. Часть II // Современные философские исследования. 2024. № 3. С. 6–16.  
DOI: 10.18384/2949-5148-2024-3-6-16

## FOR CITATION

Alekhina E. V., Zalozhnykh Yu. S. Modern Slavophiles: Assessment of the Special Military Operation as a Confrontation Between the Ideologies of Sovereign Statehood and Ultra-Globalism. Part II. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2024, no. 3, pp. 6–16.  
DOI: 10.18384/2949-5148-2024-3-6-16